

Об авторе. 45 лет. Живет в Соликамске (Россия). "Стихи сочиняю с детства, и хотя по образованию - прикладной математик, стихи писала и пишу всегда...

Есть странички на stihi.ru, grafomanov.net и на других сайтах, есть опубликованы подборки стихов в литературно-художественной газете "Интеллигент Санкт-Петербург", в литературно-художественном журнале Московской городской организации СП России "Поэзия" №2, 2011 г., в сборнике "От имени любви" издательства "Союз писателей", в других изданиях того же издательства - стихи по рекомендации редакционной коллегии портала Графоманов.нет! и т.д.

Я убеждена, что не важны звания, награды, места...
Значение имеют только стихи".

Моему деду

Я помню - памятью чужой -
Неповторимый, странный город,
Дворцы, украшенные гордо,
И пар от лошадиной морды,
И говор, вьющийся ужом
В колоннах тяжкого собора...

Я помню тесные дворы
И роскошь каменных парадных,
Тюремной крепости громаду,
И плеск в граните безотрадном
Невы, спокойной до поры,
Под грузом кораблей нарядных...

Я помню узкие мосты,
Где дамы и простолюдинки,
Спасая тонкие ботинки,
Опасливо обходят льдинки, -
Проворные без суеты,
Изящные, как на картинке...

Я помню непонятный страх
В глазах, в словах, во всей повадке
Людей, до удовольствий падких.
Как будто тленья запах сладкий
Лежит, как иней, на стенах
Столицы, города - загадки...

Я - не боюсь. Мне всё равно,
Кого тревожат страх и голод.
Я там, в воспоминаньях, молод...
Нас двое: я и этот город, -
И нас обоих нет - давно...

Последний разговор с Петербургом

Под крышей облаков - седая туча крыш
И улиц фонари, нарезавшие город
Ломтями площадей с кусочками афиш,
Буханками домов, черствеющими горько...

Гастрономичный взгляд неверен и нелеп,

Но в нём растут давно рассеянные споры.
Ты, Питер - город-смерть, и, Питер, - город-Хлеб.
Кто голодал, как ты, насытится нескоро.

И много лет спустя, - простых, наивных лет, -
На кладбищах блестят всё те же слёзы-р'осы.
Внимательно следит, как продаётся хлеб,
Там, в булочной, кассир, старуха с папиросой,

(Батоны, кирпичи, - осьмушками не счесть), -
И думает, что это - грех из величайших.
Но самый смертный грех - детей слепая лесть,
А ты сполна испил из этой сладкой чаши,

И ты забыл, что кровь сочится из-под ног,
Раздулся и разбух, прекрасный город-боров.
Не больно ли тебе, что не услышит Бог
Слова твоих молитв в молчании соборов?

Из миллионов душ - с какой держать совет?
Кому знаком экстаз непонятых пророчиц?
А в небе над тобой совсем не этот свет,
И потому твой день едва светлее ночи.

Я - первая в ряду влекомых на убой,
Я плачу от любви, но мне экстаз неведом.

Нет, я своей души не разделю с тобой,
Прости меня.
Прощай.
Я больше не приеду.

По белу свету

По просёлочной дороге мягко топают копытца,
И совсем не слышно шага двух босых невымытых ног,
Ослик мой, упрямый дурень, не желает торопиться,
Что ему одна дорога - навидался он дорог.

Он рысит, не зная цели, - или это я не знаю, -
Солнце сверху, ветер в спину, уши мягкие торчком,
Рядом вкусные колючки, в бурдюке вода хмельная,
Пыль дорожная струится под ногами ручейком...

Пусть надменные верблюды свысока плюют по ветру,
Пусть гудят автомобили, - эка невидаль, авто! -

Маргарита ШМЕРЛИНГ. "От всего сердца";

Автор: Оргкомитет
20.04.2012 19:41

Мы на них чихаем (пыльно), мы идём по белу свету,
Пешеходы, - я и ослик. И не нужен нам никто.

[Страница автора в Сети.](#)